

УДК 316.291

Образы новых религиозных движений в коммуникативных пространствах: в условиях поиска идентичности

Астахова Л.С.

Кандидат социологических наук, доцент кафедры религиоведения Казанского (Приволжского) федерального университета

Астахова А.С.

Аспирант кафедры социологии Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье на основании социологического исследования анализируются различные образы новых религиозных движений и сект, формирующиеся средствами массовой информации, а также последствия шаблонного восприятия в обществе данного феномена.

Ключевые слова: новые религиозные движения, секта, деструктивный культ, образ, средства массовой информации.

Средства массовой информации – печатные, видео- и Интернет-ресурсы – играют важнейшую роль в обществе, где информация является необходимым элементом выживания – не случайно этот период существования социума именуют информационным. Однако, вместе с фактической информацией, мы получаем и оценку журналистов, в которой присутствует определенный набор клише. Это вполне соотносится с тем, что масс-медиа живут по определенным правилам, каждое из них развивается и подчиняется определенным законам и форматам.

Религия в последние годы все чаще становится обсуждаемой в средствах массовой информации. Причем, судя по тому, как освещается данная проблематика по федеральным телевизионным каналам и во многих периодических изданиях, в среде журналистов по данному вопросу наблюдается некоторый консенсус: традиционные религии интересуют, прежде всего, как политические силы, в то время как новые религиозные движения, обычно обозначаются как «секты», а посвященные им сюжеты носят скандальный и пугающий характер, создавая соответствующий образ.

Как отмечали в статье «Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен» С. Хилтгартнер и Ч.Л. Боск [1], сообщения конкурируют в попадании на «публичную арену» медиа-пространства, поскольку «пропускная способность» (эфирное время, количество полос в газете) ограничена. Создается информационный повод, а вот попадет он в «повестку дня» или нет – это уже отдельный вопрос. С. Хилтгартнер и Ч.Л. Боск выделили критерии, способствующие попаданию сюжета, проблемы на «публичную арену»: драматичность, новизна, культурные акценты, политические пристрастия.

Казалось бы, в медиа-пространство попадают самые разные сообщения в отношении религии. Освещаются как события позитивного плана (праздники, возвращение святынь), так и конфликтные ситуации (преступления, столкновения на религиозной почве). И здесь мы обнаруживаем, что новые религиоз-

Статья выполнена в рамках тематического плана НИР Казанского (Приволжского) федерального университета на 2011 г., проводимых по заказу Министерства образования и науки РФ. Тема 1.68.11.

ные движения попадают в «повестку дня» чаще всего именно по негативным, конфликтным поводам.

Это вполне понятно. Многие СМИ создают и поддерживают интерес к себе за счет таких кластеров, как «кровь», «секс», «деньги», «власть» – упоминание такого рода провоцирует человеческое любопытство, следовательно, поддерживает рейтинг. Традиционные религии редко дают повод для обсуждения в такой тональности; однако различного рода религиозный опыт интересен людям, а переживания такого рода настолько сокровенные, что вынесение их на публику воспринимается в регистре интимности, а значит (в силу публичности) – непристойности, и как раз обеспечивает стабильный интерес. Рейтинг можно увеличить за счет сочетания религиозных тем с указанными кластерами; этого можно достигнуть за счет «сектанской» темы.

Целью нашего исследования является более подробное рассмотрение конструируемого образа нового религиозного движения как с позиций их самопрезентации, так и средствами массовой информации на примере телевидения и сопоставление его с распространенными в научной среде представлениями о данном феномене.

Под новыми религиозными движениями (НРД) мы понимаем религии, возникшие после второй половины XIX в., получившие широкое распространение на Западе после 60-х гг. XX в., а в России – с середины 80-х гг. XX в. Таким образом, мы принимаем широкую трактовку данного термина, не концентрируясь исключительно на «новейших» религиозных феноменах. Такие религии, как Свидетели Иеговы, существуют с XIX века, однако, ситуация распространения на наш взгляд, является более важной характеристикой, чем момент возникновения. К тому же, в средствах массовой информации такие «старые» НРД рассматриваются наравне с «подлинно» новыми религиозными движениями.

Примечательно также, что термин НРД фактически не употребляется средствами массовой информации. Более распространен термин «секта». Нередко употребляется в СМИ и критикуемый научным сообществом термин тоталитарная секта, т.е. новая религиозная организация, отличающаяся неограниченностью власти духовного лидера, особо жесткой и расписанной до мелочей дисциплиной, особо экстремистским неприятием общества и традиционных религий [2, р. 430].

Рассматривая религиозную ситуацию, в том числе в СМИ, которая понимается нами как деятельность определенных религиозных объединений на территории конкретного региона, включая и области его коммуникационных пространств, мы обнаруживаем, что мотивацию к осуществлению данного рода деятельности интересно анализировать через призму теории рационального выбора, в частности, через основные положения религиозного рынка:

плюрализм религиозных форм – добавим: плюрализм их появления и участия в СМИ; активность корпораций на данном рынке, в том числе и активное соучастие в коммуникативных пространствах; их конкуренция между собой, которая проявляется в активизации рекламных функций в СМИ, а также усиления функций по «деланию» известности и значимости.

Объектом нашего исследования выступили телевизионные программы, посвященные новым религиозным движениям (сектам, тоталитарным сектам). В 2007-2010 гг., отслеживались соответствующие передачи по общероссийским телевизионным каналам: Первый, Россия-1, НТВ, Рен-ТВ, ТНТ.

В рамках исследования, анализировались следующие материалы:

1. Программы, полностью посвященные НРД;
2. Развернутые сюжеты, посвященные НРД (более 10 минут) в программах, в которых несколько сюжетов;
3. Информационные сообщения по НРД в выпусках новостей.

Рассмотрим программы, посвященные полностью или в значительной части новым религиозным движениям.

Исходя из названий программ, мы уже можем сделать выводы об их направленности. Преобладают программы разоблачительного и устрашающего характера, которые помимо новых религиозных движений фокусируют свое внимание на преступлениях и скандалах.

На НТВ проблематике посвящались многочисленные выпуски передач: «Программа максимум», «Чрезвычайное происшествие».

На «Первом» телеканале тематике НРД посвящались программы «Человек и закон» и «Участок», а также ток-шоу «Пусть говорят».

Передачи, посвященные НРД на телеканалах «Россия 1», Рен-ТВ, ТНТ выходят еще реже, но они имеют схожую смысловую окрашенность. Достаточно красноречивы и подзаголовки: «Полоскание мозга», «Дети в сектах», «Зомби среди нас», «Осторожно: секта!», «Ловцы душ».

Отметим, что новые религиозные движения попадают в эфир центральных телевизионных каналов сравнительно нечасто. В качестве объекта для журналистского расследования в рамках отдельной программы – менее десяти раз в год. Более регулярно НРД попадают в новостные программы, особенно в блоки новостей телеканала НТВ – видимо, это связано с политикой телеканала. Однако в течение 2010 г. все чаще данная проблематика поднимается на «Первом» канале – впрочем, скорее всего это связано с повышением количества религиозно ориентированных программ вообще.

Наиболее часто используемыми информационными поводами для попадания в новостные про-

граммы не только на НТВ, на других телеканалах послужили крупные судебные разбирательства, скандалы в области морали, проблемы эксплуатации людей и нарушения свободы; в последние месяцы активно затрагивалась проблема пропажи людей, особенно детей во время летнего отдыха в лагерях, принадлежащих частным лицам, состоящим в НРД (например, эта тема несколько раз освещалась программой «Участок» телеканала «Первый»).

Регулярно с конца 2007 г. привлекали внимание журналистов эсхатологически настроенные, ушедшие в пещеры в Пензенской области, сектанты под руководством Петра Кузнецова.

Также в 2008-2009 гг. в различных новостных программах прошли сюжеты, посвященные обвинениям в мошенничестве российских и французских сайентологов. Вот пример суждения о движении сайентологов, высказанного в сюжете в программе «Вести»: «По данным авторитетных иностранных и российских религиоведов, сайентология является тоталитарной сектой, основанной в конце XX века американским писателем Роном Хаббардом». Сами сайентологи обещают своим членам благополучие и успех. Но специалисты считают, что сайентология часто приводит к психологической и финансовой зависимости» [3].

Активно освещаются скандалы в области морали, проблемы эксплуатации людей, в особенности, сексуальной эксплуатации. Так, в новостных блоках, а позднее и в других программах демонстрировались кадры оргиастических танцев участников движения «Ашрам Шамбалы», состоящего, преимущественно из молодых женщин, служивших основателю Константину Рудневу.

Неоднократно на различных каналах обсуждалось ранчо в Техасе, принадлежащее члену «Фундаменталистской церкви Иисуса Христа святых последних дней», на котором содержалось более полутора сотен женщин и девочек. Примечательно, что данная организация, которую также называют Мормоны-фундаменталисты, является одной из ветвей учения Мормонов. А официальная позиция «Не-фундаменталистской» Церкви Иисуса Христа святых последних дней не допускает многоженство, которое исторически изначально практиковалось в данной организации, но было отменено под давлением общественности. Так, сюжеты о Мормонах-фундаменталистах негативно сказались на имидже практически идентичных по вероучению, но фактически отделенных от них остальных Мормонов.

Таким образом, очевидный информационный повод для попадания в выпуск новостей, если речь идет о новом религиозном движении, – это скандал. В передачах, посвященных новым религиозным движениям, в тех или иных сочетаниях преобладает следующий набор сюжетов:

1. Приводятся случаи убийств и самоубийств, совершенных сектантами, особенно акцентируется внимание на их психических расстройствах.

2. Демонстрируются видеоролики с экстатическими состояниями сектантов.

3. Рассказывается о сектах, деятельность, которых привела к массовым человеческим жертвам, например, «Аум Сенрикё».

4. Фактически в каждой из передач, посвященных НРД, встречается утверждение, что в «секте» личность подвергается «промывке мозгов» в результате, лишается воли и способности критически мыслить.

5. Часто поднимается тема о разрушительном воздействии сект на семьи.

6. Сектантское сообщество предстает закрытой «тоталитарной» организацией, а попадание в секту означает «отделение от общества».

В целом, получается, что информация о НРД подается в негативном ключе, поведение членов группы представляется девиантным, что подтверждается сведениями о криминальной деятельности и видеорядом, демонстрирующем «ненормальность» адептов. Также секта предстает, как действующая «сила», способная подчинить волю человека. Собственно способность подчинять волю обозначается важнейшей причиной их распространения. В качестве социального фона распространения упоминается ситуация в России после перестройки, когда, как упоминается, с Запада хлынули многочисленные миссионеры.

Негативный настрой поддерживается не только «голосом за кадром», но и приглашенными экспертами, в качестве которых чаще всего выступают сотрудники центров реабилитации жертв НРД (зачастую про-православные, что в свете теории рационального выбора рассматривается многими как битва за паству), психологи, сотрудники правоохранительных органов. У различных групп экспертов свой набор аргументов и оценивается явление на разных уровнях: на уровне государства, секты обозначаются, как «угроза национальной безопасности»; на уровне социальных общностей – распространенная причина разрыва с семьей и карьерных сложностей; на уровне личности – источник проблем с психикой и финансовых затруднений. Причем в качестве аргументов в числе прочего приводятся: «примерная» статистика («распадаются сотни и тысячи семей», «миллионы сектантов» и т.п.), ссылка на «абсурдность» верований и устрашающий вид человека в религиозном экстазе.

В телевизионных передачах о новых религиозных движениях достаточно часто ссылаются на «религиоведов». Однако в научном сообществе мы не увидим того единодушия, которое демонстрируется по телевидению. Условно по вопросу о роли НРД в обществе, и в первую очередь, на их влияние на последо-

вателей существует две полярные точки зрения: это анти-культистское и протекционистское направления.

Анти-культистское направление в значительной степени вдохновлено международным социально-политическим анти-культистским движением. В рамках данного направления работают миссионеры и теологи (А.Л. Дворкин, А. Кураев), психологи (Р.М. Грановская, Е. Волков). В рамках данного направления рассматриваются негативные стороны функционирования НРД. Его поддерживает ряд психологов и психиатров, работающих с отдельными деструктивными последствиями влияния новых религий на личность. Точка зрения анти-культистов активно распространяется в СМИ, особенно на телевидении и в периодической печати. Негативно оценивают деятельность НРД также сотрудники правоохранительных органов. Достаточно ярким примером оценки деятельности НРД может служить комментарий заместителя начальника управления информации и общественных связей МВД РФ Олега Ельникова в программе «Участок» от 1 декабря 2009 г.: «... мозги промывают так, что человек зачастую потом в милиции или, там, в суде даже не может рассказать, что это было. Это пирамида в классическом виде. Если нет денег, значит... приведи богатого друга... В сектах идет давление на таком уровне, что даже самый близкий человек, порой, бывает вообще беззащитен и беспомощен» [4].

Эти идеи находят поддержку в массах в тех случаях, когда речь идет о НРД, имеющих корни вне России: опасения в духовной, в том числе и религиозной экспансии Запада влекут за собой подозрения НРД в шпионаже и попытках разрушения российской государственности. Впрочем, иногда эти же сюжеты программ, транслируемых СМИ, оценивались респондентами как «попытки отвлечь общество от внутренних проблем, переключение внимания на “нового внешнего врага”, утерянного после прекращения “холодной войны”».

Другой полюс в вопросе оценки деятельности НРД представляет протекционизм. Протекционистское направление выделяет принцип свободы вероисповедания как приоритет. Но в то же время в рамках данного направления практически не уделяется внимание так называемым «зонам общественного беспокойства», связанным с деятельностью многих НРД: вопросы манипулирования сознанием, случаи мошенничества, преступления на религиозной почве. Данный подход активно продвигается рядом правозащитных организаций. Придерживается протекционистской позиции в России, например, религиовед Сергей Иваненко.

Примечательна позиция по вопросу социолога и журналиста Романа Лункина, обозревателя портала Credo.ru. Наряду с некоторыми работами, носящими протекционистский оп отношению в НРД характер: «Мормоны в России: земная святость для русского человека» [5], «Театр антикультового абсурда» [6],

Лункину принадлежит также остроумное замечание: «В России сильно ругают либо “сектантов”, либо за употребление слова “сектанты”» [7].

В то же время, НРД также пытаются компенсировать складывающееся общественное мнение за счет СМИ. Однако чаще всего речь идет о внутренних СМИ, принадлежащих той или иной организации. Именно на этих страницах НРД может полноценно попытаться создать желаемый и презентуемый социуму образ. Впрочем, за последние годы наблюдается динамика отхода от «заказных» либо близких по духу к таковым в силу личной симпатии журналиста статей и программ, критикующих деятелей православной церкви, якобы осуществляющих идеологическую борьбу (серия публикаций в газете «Звезда Поволжья», например, касающаяся группы Виссариона) и/или показывающих в противовес им «нормальных» культистов (Программа «Бог моржей» от 24.06.07, телеканал Россия).

Итак, в современном обществе СМИ сформировали новый маркер секты – маркер образа опасности. Так, со словом «секта» у населения сегодня чаще всего ассоциируется: «насилие», «измождение», «вытягивание денег», «фанатизм», «опасность». Сектой часто именуют любую незнакомую организацию, замкнутую и непонятную: неизвестность активизирует страх, а термин «секта» как нельзя лучше отражает этот страх и активное неприятие непонятности.

Образ секты, и образ сектанта в частности, сконструированные СМИ, скорее эмоционально окрашены, нежели рационально отражает реальность. Эти люди «неадекватны», «запрограммированы», «с промытыми мозгами», «зомбированы» и т.д. Кстати, эти клише так же нашли свое распространение благодаря СМИ, а не религиоведам: акценты в понимании феномена «контроля над сознанием» (термин С. Хассена) оказались существенно смещены в сторону последствий, но не процесса формирования культовой личности [8]. Психологи сегодня согласны с тем, что в толпе реально контролировать, в том числе, и когнитивные процессы, однако такие тонкие и сложные процессы не сродни грубому «зомбированию», как это позиционируется.

Сектант – как образ – воспринимается человеком, общение с которым чревато финансовыми проблемами, разорением, вымогательством, грабежом. Многие организации являются собственниками частных квартир, располагая в них региональные центры и подразделения. В то же время, не отмечается, что большинство организаций заинтересовано, скорее, в стабильном притоке новых членов (так как число постоянных членов чаще всего достаточно нестабильно), нежели в получении быстрой разовой прибыли (например, от продажи ритуальных мелочей). Формируется же образ религиозного человека, сейчас иногда даже – приверженца любой религии – как мошенника-грабителя.

Потребитель массовой культуры оказывается в ситуации жесточайшего выбора, который в психологическом плане весьма и весьма непросто: соприкасаюсь с деструктивным крылом НРД в жизни, рядовой обыватель оказывается не готов к реальному образу человека, представляющего деструктивную организацию. Именно поэтому образ секты, конструируемый СМИ, не оказывает нужный эффект и способен навредить. В то же время порог тревожности по данной проблеме в обществе, казалось бы, высок, но в реальности он – иллюзия, легко разбивающийся образ.

«Травля» новых религий вызывает у них ответное отторжение, направленное не на масс-медиа, а на общество в целом, выразителем позиции которого является СМИ. Это может усугубить замкнутость организации и даже спровоцировать агрессию по отношению к отдельным членам общества и, как показывает история, подъем эсхатологических настроений и даже как крайний случай, массовые самоубийства.

Новые религиозные движения – неоднородное, противоречивое явление. В то же время внимание общества к НРД не ослабевает, значит, не ослабевает и внимание к ним СМИ. Эта тема драматична, обновляется достаточно регулярно. Организации постоянно подкидывают новые основания для скандалов и реакций со стороны общества и властных элит. Подача материала о сектах отличается сенсационностью, но принимать эти материалы как достоверную историю существования и функционирования НРД, пожалуй, не стоит. Образ, сконструированный масс-медиа, создает впечатление однозначности, выполняя задачу скорее предостережения, чем информирования общественности. При этом в качестве экспертов в СМИ выступают преимущественно специалисты, способные лишь подтвердить негативный образ «секты», специалисты, работающие с самыми проблемными зонами деятельности НРД. Несмотря на то, что их опыт чрезвычайно важен,

ограничиваться лишь анти-культистским подходом – значит, ограничивать доступ к информации. В результате, созданный образ может не помочь, а помешать рассмотреть в вежливом общительном молодом человеке миссионера, а в организации, любезно пригласившей на семинар с бесплатным обедом – новое религиозное движение.

Литература:

1. Хилтгартнер С., Боск Ч.Л. Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен // Социальные проблемы: конструкционистское прочтение. Хрестоматия / Сост. И.Г. Ясавеев. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2007. – С. 145-184.
2. Кислюк К.В., Кучер О.Н. Религиоведение. – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 512 с.
3. «Вести» выпуск от 25 мая 2009 г., Россия / Транскрипт доступен на сайте телеканала. – URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=287692>
4. «Участок», выпуск от 1 декабря 2009 г. Первый канал / Транскрипт доступен на сайте телеканала. – URL: <http://www.1tv.ru/dp/si=5771&fi=2543> .
5. Лункин Р. Мормоны в России: земная святость для русского человека. – URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=68835&type=view>
6. Лункин Р. Театр антикультового абсурда. – URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=67728&type=view>
7. Лункин Р. Два кривых зеркала. В России сильно ругают либо «сектантов», либо за употребление слова «сектанты». – URL: <http://portal-credo.ru/site/?act=fresh&id=542>
8. Хассен С. Освобождение от психологического насилия. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. – 317 с.
9. Ясавеев И.Г. Конструирование социальных проблем средствами массовой коммуникации. – Казань: Изд-во КГУ, 2004. – 200 с.

Images of New Religious Movements in Communicative Spaces: in the Conditions of Identity Search

L. Astakhova, A. Astakhova
The Kazan (Volga Region) Federal University

Basing on sociological survey the article analyzes different types of new religious movements and sects, forming by mass media and also the consequences of ready-made clichéd opinions on this phenomenon in society.

Key words: new religious movements, sect, destructive cult, image, mass-media.

